

является для нее чем-то неопределенным, влекущим хаос, от которого дух стремится отказаться, классифицировать его как неизвестно что, небытие. Субъективная индивидуальная опытность, которая может фиксировать факт, для советской культуры разнородна, логика, напротив, едина, а факт должен преодолевать и опережать действительность, быть не ее порождением, а продолжением реальности духа культуры. Советская культура считает фактом не то, что есть вне ее, а то, что с необходимостью должно стать, то, что она должна сделать с миром и с собой.

Итак, советская духовная культура, преодолевая хаотическую многофакторность бытия в ситуации строительства нового мира, в своем основном вопросе стремится к ясной структуре онтологической модели простыми и очевидными методами. Идеальное выводится как причинно-следственная связь из чего-то принципиально внешнего индивидуальному идеальному — общества или физиологии. Понимание отношения фундаментальных концептов советской философии к общей ситуации советской духовности могли бы быть полезны для изучения современной российской познавательной культуры, которая либо преодолела их и пришла к некоторой форме их отрицания, либо сохраняет их, но в любом случае зависит от них, как от своего непосредственного прошлого.

Примечания

¹ Термин, введенный Д. М. Федяевым в монографии «Литературные формы приобщения к бытию» [5, с. 82–87] для описания специфики познания в ограниченной культуре, которая стремится к ограничению познания и концентрации на узком круге проблем, разрабатывая их до тончайших нюансов.

Библиографический список

1. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. — М.: Канон +, 2002. — 368 с.
2. Лифшиц, М. Об идеальном и реальном / М. Лифшиц // Вопросы философии. — 1984. — № 10. — С. 120–145.
3. Любутин, К. Синтетическая теория идеального / К. Любутин, Д. Пивоваров. — Псков, 2000. — 207 с.
4. Ильенков, Э. В. Искусство и коммунистический идеал / Э. В. Ильенков. — М.: Искусство, 1984. — 350 с.
5. Федяев, Д. М. Литературные формы приобщения к бытию: монография / Д. М. Федяев. — Омск: ОмГПУ, 1998. — С. 82–87.

ЛОБАНОВ Юрий Сергеевич, аспирант кафедры философии.

Адрес для переписки: e-mail: lobanov-y@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.06.2011 г.

© Ю. С. Лобанов

УДК 101.1

Н. Е. ЕЛИСЕЕВА

Омский государственный
педагогический университет

НАТУРФИЛОСОФИЯ КАК СПЕКУЛЯТИВНОЕ ЗНАНИЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ТИПОЛОГИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ

Девизом современного мироздания служит понятие «онтологическая усталость», причиной которой служит фрагментарность бытия, «разорванность» природы. Мироздание уподоблено мозаике, где отсутствие какой-либо детали влечет за собойискаженное, неполное, а зачастую и ложное изображение. Натурфилософия есть не столько период в истории философии, сколько особый способ философствования, формирующий наиболее целостную картину мира, имеющую современные модификации.

Ключевые слова: мироздание, природа, натурфилософия, целостность, человек, гармония.

Мыслители всех времен искали начала мироздания, рассматривали природу в объективно-субъектных отношениях, искали причины, логические связи и так далее. Сегодня интерес к натурфилософии несколько не угас, а, напротив, — в техногенном обществе человек постигает и другие миры, которые способен уже создавать сам. А значит, и натурфилософия приобретает несколько иные черты для цивилизованного человека. Отсюда, натурфилософия существует и поныне, трансформировавшись в техногенном мире, приобретает качественно иной статус неотъемлемой части современного мироздания, — становится все более абстрактной по форме, но вовсе не по содержанию.

Натурфилософия впервые установила в науке различие между сущностью, поскольку она существует, и сущностью, поскольку она есть лишь основа

существования. Это различие существует со времени ее первой научной формулировки. Только из основоположений истинной натурфилософии может быть выведено воззрение, отражающее полностью основу такой категории, как природа. Отсюда следует, что натурфилософия — это, прежде всего, осмысление не просто предметного содержания, но и онтологических схем, заданных мирозданием. Природа, как центральная категория натурфилософии, является трансцендентальной идеей, функция которой заключается в том, чтобы, во-первых, обуславливать возможность эмпирического и теоретического знания о предметах, во-вторых, задать формы системного единства знания, понимаемого как проективное и проблемное, а не дисциплинированное единство. Сообразно выше изложенному, природа предполагает аксиологический выбор между различ-

ными онтологическими схемами. Например, в Новое время природа выступала как машина, как механизм. С онтологической схемой было связано выявление единого плана строения иных существ-организмов, понимание всего мира как организма, вплоть до предположения о существовании мировой души, введение нового типа детерминации — детерминации целым своих частей. Натурфилософия здесь выступает как органически-системное целое, разворачивающее свои функциональные подсистемы. Философия природы оказывается формой осмыслиения многообразия онтологических схем, упорядочения их, осознания их. Интерес к натурфилософии напрямую связан со стремлением понять и объяснить природу мира, причины и механизм возникновения такового.

Из этого вытекает, что натурфилософия — это форма умозрительного построения знания, в основе которого используется метод дедукции. Говоря о натурфилософии, не следует также забывать, что она бывает разных типов. Это объясняется контекстом, в котором предстает перед нами таковая эпохой, философским направлением и так далее. Здесь мы предлагаем хронологически рассмотреть этапы философии природы. Исходя из исторического развития феномена натурфилософии, можно выделить четыре основных этапа формирования философии природы как спекулятивного знания.

Первый этап связан с определением первоначала всего сущего, которые трактовались совершенно по-разному. Едва только пробуждается философская мысль Греции, как она уже убеждена и в единстве сущего и в божественности мира и души, уже оперирует терминами «бесконечное», «всеобщий разум» и так далее. Ясно, что все это не результат эмпирических изысканий, но их неустранимая предпосылка, это тот остов, на который настраивалось эмпирическое (то есть мистическое) мышление. В той или другой форме эти стихии (4 стихии, взятые за праоснову мира в Др. Греции и 5 первоэлементов в Др. Китае), взятые мыслителями за первоначала, остаются во всей силе и в платоновской системе, и у Аристотеля, и даже Плотин все еще не мыслит никакого другого материала, из которого он способен был бы построить Космос, не говоря уже о древнекитайских мыслителях, которые долгие столетия поклонялись первоэлементам, и по сей день считают, что 5 составляющих являются единственным каркасом мироздания. К сожалению, сегодня мы привыкли расценивать эти идеи как «наивно-материалистические» «предрассудки» древности, не знающей настоящего развития науки. Мы излагаем логику, диалектику, гносеологию, мы не понимаем до сих пор, что «физические» стихии и есть то единое реальное, что существует, и что логика и диалектика говорят только о разных мистических смыслах этого единого божественного тела вечности. Можно сказать, что любое древнее учение о природе являлось одновременно учением о душе, равно как и любая душа есть не что иное, как тело, оно есть различие в тождестве, данное как сущность, оно есть организм. Однако важно понимать именно постановку данных проблематик, стремление определить пространственно-временные эквиваленты мироздания, законы и развитие сил природы. Этим можно объяснить различные мистические предсказания древних племен, например: предсказания о грядущем конце света племени майя, предсказания о глобальных происшествиях, войнах, составление гороскопов, к которым многие и сегодня охотно прислушиваются, пусть и неосознанно, и прочие происшествия человечества. Все это говорит, прежде всего, об ус-

тановлении причинно-следственных связей, об объяснении природы, основываясь, пусть не на научных, но на умозрительных наблюдениях.

Так, древняя натурфилософия может быть представлена шестью типами. Главная проблема натурфилософии — отношение единого и многого, и здесь предлагается следующая типологизация. Во-первых, можно признавать только единое и отказывать множеству в подлинной реальности, — это элеаты. Во-вторых, можно делать ударение на понятии множества и отменять единое, — это атомизм. В-третьих, множество может раскрываться из единого посредством отторжения и разрознения (то есть вражды) и возвращения в единое посредством привлечения и соединения (то есть любви), — это можно встретить у Эмпедокла. В-четвертых, утверждается и единое, и многое, но они не происходят одно из другого и не переходят одно в другое. Многое только видоизменяется целесообразным действием единого, — это можно увидеть у Анаксагора. В-пятых, единое и многое беспрестанно переходят одно в другое, так что существует только живой процесс появления, — это можно встретить у Гераклита. И, наконец, в-шестых, есть единое и многое, но единое видоизменяется во многое посредством присущего ему движения, — это можно встретить у Диогена Аполлонийского.

Второй этап определения натурфилософии принято называть креационистским. Так, существует креационистская натурфилософия. В средневековой философии природа рассматривалась как творение Богом из ничто, учение о творении мира в шесть дней составляло основу описания природных явлений и существ. Здесь иерархия мира, построенная в соответствии с порядком творения, задавала и способы описания мира и построения разных энциклопедий, сумм и трактатов.

Третьим этапом определения философии природы является пантеистическая натурфилософия эпохи Нового времени. Здесь развитие связано с новым пониманием природы как субстанции, существующей и актуально, и потенциально, объединяющей в себе и материю, и форму. Материя телесна и является источником движения и причиной всех вещей. И по своим намерениям, и в действительности, для натурфилософии Ф.Бэкон играл роль реформатора. Так, натурфилософия Ф.Бэкона удивительно концентрированно воплотила в себе тот последний мощный всплеск культуры Возрождения, который породил запоздалый, кратковременный и напряженный английский Ренессанс. Он провозгласил принципиально новую ориентацию и значимость в философии природы. Ф.Бэкон во многом здесь был последователем классической античной традиции в понимании натурфилософии, одновременно придавая ей широкое научное значение. Он включал в философию природы всю совокупность наук и видел ее задачу в изучении как природы, так и человека с некоторой методологической единой точки зрения.

И последний исторический этап формирования умозрительного знания натурфилософии связан с возникновением европейской науки XVII — XVIII веков, с таким направлением, как динамичная философия природы немецкого идеализма. Здесь натурфилософия отождествляется с теоретическим знанием высшего уровня. Природа здесь как осмыслиение принципов естествознания, преодолевается разрыв между натурфилософией и естественной историей, поскольку философия природы становится динамичной, исторической, объединяя принцип системности и историзма, философия природы оказывается тесно

связанной с логическим учением о категориях. По И.Канту, философия природы направлена на постижение сущего и имеет дело с законами природы в противоположность «метафизике нравов». Натурфилософия – «метафизика природы», выявляющая законы существования вещи и априорные структуры естествознания, в отличие от эмпирических естественных наук. Своеобразие же философии природы Г.В.Ф. Гегеля в том, что он отрицает развитие природы во времени.

К началу XX века становится очень актуальной открытая типологизация натурфилософии:

- 1) натурфилософия как философия и методология естествознания;
- 2) неосхоластическая концепция натурфилософии как объяснение природы из последних, предельных, теистических оснований в противоположность естествознанию и возрождается учение о четырех принципах Аристотеля;
- 3) онтологическая трактовка натурфилософии Н.Гартмана, где выявляются разные модусы бытия, распадаясь на три части в соответствии с тремя типами категорий (измерение, космология, оранология);
- 4) натурфилософия в трактовке концепции эмдергентной эволюции, где каждый уровень обладает отличным качеством, несводимым к другому, строится органическая философия природы и космология, предметом исследования становятся разного рода процессы.

Мы предлагаем еще одну типологизацию натурфилософий. Так, можно рассмотреть, какие именно качественные изменения претерпела философия природы в исторические периоды своего развития. В своем познании природы, начиная с самых первых его шагов в древности, человечество прошло через три стадии и вступает в четвертую. На первой из них сформировались общие синкретические (нерасчлененные, не детализированные) представления об окружающем мире как о чем-то целом. Появилась так называемая натурфилософия (философия природы), превратившаяся во всеобщее вместилище идей и догадок, ставших к XIII – XV столетиям зачатками естественных наук. Затем, именно с XV – XVI веков, последовала аналитическая стадия – мысленное расчленение и выделение частностей, приведшее к возникновению и развитию физики, химии и биологии, а также целого ряда других, более частных, естественных наук (наряду с издавна существовавшей астрономией). Позднее, уже ближе к нашему времени, постепенно стало происходить воссоздание целостной картины природы на основе ранее познанных частностей, то есть наступила синтетическая стадия ее изучения. И теперь, в конце XX – начале XXI веков, натурфилософияступила на качественно иную ступень в своем развитии. Поэтому натурфилософия фактически рождается только сейчас. Лишь на данной, заключительной, стадии можно на самом деле рассматривать природу как Вселенную, как жизнь, как разум, как единый многогранный объект науки. Однако все четыре стадии исследования натурфилософии, по существу, представляют собой звенья одной цепи.

Общность древней и новой натурфилософии состоит в том, что особая роль в них принадлежит умозрительному постижению природы. Вместе с умозрением в науку проникают домыслы, вымыслы, противоречащие фактам. Умозрение и мышление не тождественны. Умозрение возможно и без мышления, но далеко не всякое мышление является умозрением. И древняя, и новая натурфилософия изобилуют и домыслами, и умозрительными построениями. Сфор-

мальной стороны, натурфилософия выглядит как появление вымыслов, фантастики, вздора, нелепостей, измышлений. С содержательной же стороны, философия природы «грешила в том отношении, что она не признавала у природы никакого развития во времени, никакого следования «одного за другим», а признавала только сосуществование «одного рядом с другим» [1].

Натурфилософия, прежде всего, есть порождение идеи возможности выражения результатов когнитивных человеческих усилий в универсуме, основанном на фундаментальных презумпциях логоцентризма. Сегодня в техногенном мире натурфилософия постулирует в качестве своей основной цели именно постижение «законов природы», то есть происходит демонстрационная экстраполяция этих законов природы на универсум, что и создает законченный образ целого мироздания. В ментальном пространстве классической культуры западного образца мира, по мнению Лиотара, «...природа является референтом предсказуемым, как кость, брошенная большое количество раз...» [2]. Так, исторически натурфилософия представляет собой некое волновое течение, а именно: в эпоху немецкой классической философии попытки моделирования лучшей «системы правления природой» стали распространяться на большее количество «территории». То есть историческое развитие натурфилософии представляет собой волнообразную кривую с определенными спадом и подъемом, при этом кульминация на этапах роста всегда варьируется, что получает свое отражение на прилегающей и охваченной территории. Под территорией натурфилософии понимаются все сферы жизнедеятельности человека (этика, политика и пр.), которые в совокупности образуют конструкт универсума в целом. Таким образом, натурфилософия представляет собой не просто философию природы, а философскую концепцию как обусловленной, объясненной «из самой себя».

Так объясняется характерный для объекта данного исследования – натурфилософии – и особенно акцентированный в классической натурфилософии, холизм: единство микро- и макромира совершенно естественно и непротиворечиво вписывают модель человека в природное мироздание. При этом для натурфилософии характерна естественная гармония, которая формирует концепцию единого природного универсума. Гармония изначально задана универсумом и как умозрение самого себя должна найти отражение в каждом живом существе как оплоте мироздания. Если хотя бы один элемент будет нарушать гармонию целого, то и все мироздание накренится и гармонизация нарушится. Ярким примером тому могут служить недавние события, свидетельствующие о нарушении природно-климатического баланса в мире (пожары, смог, нехарактерная жара в РФ, заморозки в Южной Америке и т.п.). Универсальная гармония, установленная природой, безотносительно к живому и неживому миру, выступает в качестве унифицированной нормы. Именно отсюда берет свое начало негативное аксиологическое истолкование понятия «аномалия», вследствие нарушения единой универсальной гармонизации мироздания.

Натурфилософский образ мира представляет собой самодостаточный, живой, развивающийся организм, основанный на установках аксиологической идеализации, воплощенный во всеохватывающей гармонии. Так, классическая натурфилософия представляет универсум как одухотворенную, гармоничную в своих основаниях, развивающуюся по имманентным законам целостную модель природы.

Библиографический список

1. Лукьянов, А. Т. От натурфилософии к сознательно-диалектическому естествознанию [Текст] / А. Т. Лукьянов. — Киев : Вища школа, 1981. — 246 с. — ISBN 978-966-8555-78-7.
2. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна [Текст] / Н. А. Шматко. — М. : Алетейя, 1998. — 159 с. — ISBN 5-89329-107-7.

ЕЛИСЕЕВА Наталья Евгеньевна, аспирантка кафедры философии философского факультета.

Адрес для переписки: e-mail: natochka.86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2011 г.

© Н. Е. Елисеева

Книжная полка

Кравченко, А. И. Культурология : учебное пособие для вузов / А. И. Кравченко. — 10-е изд. — М. : Академический проект, 2010. — 496 с. — ISBN: 978-5-8291-1195-3.

В учебном пособии рассматриваются предмет, метод и функции культуры, основные школы культурологии, освещаются проблемы структуры и динамики культуры, межкультурного общения, развития и формирования субкультур, виды и формы культуры (народная, массовая, элитарная). Отдельный раздел посвящен изложению истории мировой культуры с древности до наших дней. Для специалистов в области культурологии, преподавателей и студентов непрофильных вузов.

Культурология : конспект лекций / Драч Г.В. [и др.]. — 7-е изд. — М. : Феникс, 2011. — 154 с. — ISBN: 978-5-222-17780-8.

В учебном пособии сжато изложено основное содержание вузовского курса культурологии, которое позволяет успешно подготовиться к сдаче экзамена или зачета по этой дисциплине. Кратко рассмотрены основные проблемы теории культуры. Курс лекций подготовлен для студентов и аспирантов вузов, учащихся средних специальных заведений, а также всех, интересующихся современным состоянием культурологического знания.

Пивоев, В. М. Культурология. Введение в историю и теорию культуры : учебное пособие / В. М. Пивоев. — М. : КноРус, 2011. — 528 с. — ISBN: 978-5-406-00865-2.

Содержит краткий обзор истории мировой культуры от первобытного общества до начала XXI в. и введение в теорию культуры. Основное внимание сосредоточено на характеристике мифологических оснований ценностной картины мира, лежащей в фундаменте различных культур, и символическом выражении этих ценностей.

Горлова, И. И. Культурология : учебное пособие / И. И. Горлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и К, 2011. — 304 с. — ISBN: 978-5-394-01123-8.

В учебном пособии представлен анализ основных теоретических проблем культурологии. В доступной форме излагаются основные культурологические концепции, вопросы философского понимания сущности, структуры, функций и типологии культуры. Отдельные лекции посвящены художественной культуре, культурологическому образованию и современной культурной политике. Наряду с лекционным материалом в издании представлены тезаурус основных понятий культурологии, краткие сведения о выдающихся культурологах.

Ямпольский, М. Сквозь тусклое стекло: 20 глав о неопределенности / М. Ямпольский. — М. : Новое литературное обозрение, 2010. — 688 с.

Критика и история культуры обычно нацелены на прояснение смыслов, на превращение непонятного в понятное. Задача работ, составивших новую книгу М. Ямпольского, — не прояснить, но выявлять механизмы порождения неопределенного в культуре. В широкой междисциплинарной перспективе, охватывающей философию, эстетику, теорию и историю литературы и искусства, автор показывает, как в творческом процессе культуры работают категории неопределенности: «бесформенность», «хаос», «ничто», «случайность». Среди конкретных фактов культуры, иллюстрирующих этот процесс, — средневековая мистика, русская литература XIX — XX веков, эволюция филологии, кинематограф Сергея Эйзенштейна, Дзиги Вертона, Вуди Аллена, Александра Сокурова, Чжан Имоу.

ББК 87/Г62

Голубинцев, В. О. Философия для технических вузов [Текст] : учеб. для студентов техн. направлений и специальностей вузов / В. О. Голубинцев, А. А. Данцев, В. С. Любченко. — 5-е изд., стер. — Ростов н/Д. : Феникс, 2010. — 502, [1] с. — (Высшее образование). — Библиогр. в конце глав. - ISBN 978-5-222-16654-3.

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями Гос. образовательного стандарта высшего профессионального образования. В нем дается изложение взглядов на предмет философии в ее историческом становлении и развитии. В учебнике освещены основные этапы исторического развития и школы философии, охарактеризованы философские и научные картины мира, вопросы взаимосвязи природы и общества, философии истории, изложены проблема человека в философской мысли, вопросы взаимосвязи познания и практики, дана характеристика методов научного познания, показана специфика и взаимодействие науки и техники.